

Роберт Ванной, Второзаконие, лекция 6

© 2011, Роберт Ванной, Перри Филлипс и Тед Хильдебрандт

Исторические последствия формы договора, Sitz im Leben

П.Д. Происхождение завета в Ветхом Завете и его историческое значение: современное положение дел во Второзаконии

1. Sitz im leben формы завета: исторические последствия ее присутствия

Мы находимся под римской цифрой II с заглавной буквы D:

«Происхождение завета в Ветхом Завете и его историческое значение: нынешнее положение дел во Второзаконии». Мы начали обсуждение этого на последнем уроке с «1. Sitz im leben формы завета: исторические последствия ее присутствия». Но суть этого 1 заключается в природе формы завета и ее происхождении, которое следует рассматривать как культовое или историческое, насколько это касается происхождения формы. Это стало довольно дискуссионным вопросом в нынешней дискуссии вокруг Второзакония в связи с формой завета. Откуда берется форма? Как природа формы влияет на ее происхождение? Какие последствия это имеет для даты Второзакония? Вот на этом мы и остановились в обсуждении природы формы и ее происхождения: культовая она или историческая?

а. Фон Рад и его гипотеза о культовом происхождении

Как мы уже заметили в нашей дискуссии, Жерар фон Рад в 1938 году предложил вывести форму из культа. На тот момент он ничего не знал о хеттских договорах. Он ничего не знал о форме договора, но когда он подошел к книге Второзакония, он увидел в книге Второзаконие определенную структуру. Мы обсуждали это ранее. Это содержится в его книге «Проблема с Шестикнижием». Он говорит, что структура Второзакония происходит от культа и некоторых периодических культовых праздников, которые следовали этому образцу. Этот культовый образец затем нашел отражение в самой книге Второзакония.

После недавнего обсуждения материалов хеттского договора он не изменил своей позиции. Он продолжает говорить, что существовала определенная структура, и она культовая. В 1954 году Менденхолл начал с материала договора, и за последние 15–20 лет это обсуждение значительно расширилось. Фон Рад, конечно, знает об этой дискуссии. Он признает очень тесную параллель между формой хеттского договора и формой, которую он первоначально нашел во Второзаконии. Я отсылаю вас к двум местам, где он это обсуждает. Первый из его «Богословия Ветхого Завета», том 1. Его «Богословие Ветхого Завета» было опубликовано в 1962 году. Так что это довольно ранний этап обсуждения этого договора-завета, но на странице 132 он говорит: «Сравнение древних ближневосточных договоров, особенно тех, которые были заключены хеттами в 14-м и 13-м веках до н. э. с отрывками из Ветхого Завета, выявило так много общего между ними, особенно в плане формы, что должна быть некоторая связь между этими договорами о сюзеренитете и изложением деталей. завета Яхве с Израилем, данного в некоторых отрывках Ветхого Завета». Должна быть какая-то связь; здесь слишком много параллелей, чтобы это было просто случайно. «В результате, с отдельными отрывками и группами отрывков, мы можем говорить о том», что он называет «формулировкой завета, в которой различные формальные элементы, встречающиеся в договорах, повторяются черта за чертой, хотя иногда свободно адаптируются к условия, которые сложились в Израиле».

Затем он обсуждает эту схему. Мы уже видели схему договоров, схему формы завета. Он упоминает ряд мест, которые можно найти в Ветхом Завете. Он говорит: «Даже если есть много вопросов, на которые можно ответить, нет никаких сомнений в том, что эти два вида материала связаны друг с другом. Отношения в отношении формы можно проследить в текстах времен после завоевания. Здесь, конечно, взял верх Израиль, но если мы вспомним возраст некоторых соответствующих ветхозаветных материалов, мы должны признать, что он познакомился с этой схемой договора очень рано, возможно, еще во времена судей.» Так что связь есть, говорит он; похоже, что Израиль был знаком с этой

формой в начале своей истории, что для него означает время судей. Он не возвращается в эпоху Моисея, но возвращается, по крайней мере, во времена судей. Примерно так он комментирует форму в своей книге по богословию Ветхого Завета.

Совсем недавно он опубликовал комментарий к Второзаконию, о котором я уже упоминал. Оно появилось на немецком языке в 1964 году и было переведено на английский в 1966 году. Там он обсуждает это более подробно, но я не хочу вдаваться во все детали. На странице 21 он говорит: «Наконец, мы должны упомянуть один тип композиции, используемый во Второзаконии, который ученые только недавно признали, а именно формуляр, используемый для заветов. Обсуждение этого только началось. Уже давно известно, что властители Древнего Ближнего Востока, особенно хетты, заключали свои договоры со своими вассалами по определенному образцу. Но было удивительно осознавать, что этот образец договора можно проследить во многих частях Ветхого Завета, в том числе во Второзаконии». Итак, он очень ясно видит этот образец во Второзаконии, а затем перечисляет этот образец и все его элементы. Но затем он говорит: «Во времена Второзакония этот образец уже давно свободно использовался в литературных и проповеднических целях». Он немного обсуждает это, а затем говорит: «Вопрос все еще остается открытым, как и когда Израиль пришел к пониманию своих отношений с Богом в форме этих ранних ближневосточных договоров с вассалами». Поэтому он оставляет открытым вопрос о происхождении формы и о том, когда Израиль принял эту форму.

На странице 23 фон Рад говорит: «Если мы теперь спросим, чего требует *sitz im leben* образец, в соответствии с которым устроено Второзаконие, то это могло быть взято только из культового празднования, возможно, из части обновления завета. Таким образом, классический образец регулярного формуляра завета появляется во Второзаконии, в любом случае, только в искаженной форме, поскольку он установлен в культе, в котором форма Второзакония первоначально была укоренена и фактически уже оставлена в книге, как мы сейчас имеем это.

Потому что его содержание теперь выступает в форме гомилетического наставления мирян». Конечно, это связано с его теорией о том, что проповедь Левита послужила источником книги. Оно было воплощено в форме проповеди Моисея, но структурный образец, по его мнению, изначально был укоренен в культе и произошел от культа. Так что на самом деле он вовсе не отказался от основного подхода к Второзаконию, который у него был в 1938 году, в том, что касается структуры книги и ее происхождения. Однако он признает, что образец договора настолько близок к структуре книги Второзакония, что должна быть какая-то связь. Однако он не желает отказываться от своих более ранних теорий или делать какие-либо выводы, которые отсылали бы его к эпохе Моисея в отношении происхождения форм.

б. Противоположная гипотеза о культовом происхождении

Сейчас я бы сказал, и это говорили другие, я не говорю ничего нового в этом отношении, фактически я апеллирую к статье Дж. Томпсона. Есть веские основания заключить, что гипотеза культового происхождения не дает адекватного или полного объяснения природы вопроса о форме. Какая-то гипотеза культового происхождения не дает адекватного или полного объяснения происхождения этой формы. Кроме того, оно не отвечает на принципиальный вопрос о причине и времени первоначального принятия этой формы в древнем Израиле. Я думаю, что это ключевой вопрос. Почему Израиль принял эту форму и когда он ее принял? Когда оно вошло в употребление в Израиле? Ну, фон Рад не совсем в этом уверен. Он вернется к Судьям и скажет, что, должно быть, кто-то был с этим знаком, но это все, что он говорит.

Студенческий вопрос. Возвращается ли он во времена Судей, потому что именно эта форма преобладала в начале периода Судей?

Ванной: Да, я бы так подумал, и я думаю, что в библейском материале, если вы возьмете материал таким, каким он себя представляет, скажем, Иисус Навин 24, книга Второзаконие или Исход 19, вы вернетесь раньше, чем Судьи. Он сказал,

что материал Исхода, Второзакония и Иисуса Навина был действительно систематизирован позже. Оно было написано позже того времени, о котором говорит Библия. Поэтому Израиль ознакомился с формой, и материал был придан в этой форме позже, но он не оригинален.

в. Томпсон и исторический пролог как важнейший элемент

Дж. А. Томпсон, автор комментария, введение к которому мы прочтем, написал статью «Культовое кредо и синайская традиция». В «Reformed Theological Review», том 27, 1968 г., страницы 52–64. Это очень интересная статья. Я не уверен, есть ли «Реформатское богословское обозрение» в нашей библиотеке или нет. Возможно, вам будет очень интересно прочитать статью. Обсуждая точку зрения фон Рада, Томпсон говорит (я цитирую его): «Похоже, нет особых оснований сомневаться в том, что исторический пролог в светских договорах был основным аспектом любого договора».

Исторический пролог в структуре договора является важным элементом. Теперь мы собираемся разобраться в этом, и по этому поводу даже ведутся споры. Томпсон говорит, что это важный элемент. «Нет оснований сомневаться в том, что исторический пролог светского договора был основным аспектом любого договора. Нам также не следует сомневаться в том, что он представлял собой, хотя, возможно, и в некоторой расширенной форме, правильное изложение предшествующих исторических событий, которые выставлялись напоказ как веский аргумент в пользу принятия договора вассалом». Иными словами, исторический материал в этом прологе очень важен. Оно появляется во всех договорах; это важный элемент.

Во-вторых, он представляет реальную историю в том смысле, что события, пересказанные в этом прологе, создают основу для отношений, которые будут установлены. Таким образом, он представлял собой правильное изложение предшествующих исторических событий, которые стали сильным аргументом в пользу принятия договора вассалом. Великий король говорит, что я сделал это, я

сделал то и сделал еще одно. Это хорошая причина для вассала принять на себя обязательства, которые будут на него возложены. В прошлом он извлек выгоду из благосклонности короля.

д. Критика Томпсоном культового подхода фон Рада

Томпсон продолжает и говорит: «Фон Рад, конечно, принимает к сведению исторический рассказ о Синайском событии, когда обсуждает Второзаконие и Исход с 19 по 24. Но для него это историческое повествование является просто культовой легендой очень сомнительной историчности. » Вот видите, разница огромная. Этот исторический итог для фон Рада является «культовой легендой сомнительной историчности». Это просто история, которая на самом деле является созданием веры Израиля, если вы помните историю Ветхого Завета за прошлый год. Это не имеет ничего общего с событиями, которые произошли на самом деле. Это культовый литургический концерт, который является выражением веры Израиля. «Таким образом, исторический пролог имеет сомнительную историчность, но следует задать вопрос, — говорит Томпсон, — может ли культовая легенда служить цели, требуемой в этом контексте. Не следует полагать, что культовая литургия должна быть отделена от основных исторических событий». Другими словами, когда вы возвращаетесь к материалам договора, великий король говорит, что я сделал то и это, и поэтому вы должны это оценить. Именно это должно было вызвать ответную лояльность со стороны вассала.

Когда вы переходите к библейскому материалу, если вы собираетесь сказать, что этот исторический пролог на самом деле не является историей и что предыдущих отношений между партнерами на самом деле не существовало - они просто легендарны - что же тогда является реальной основой для этого? ответ? Поэтому я считаю, что точка зрения на происхождение культа несовершенна. Отношения между Яхве и его народом, в которых об установлении или обновлении рассказывается в связи с очевидной формой завета в Ветхом Завете, в самом реальном смысле связаны с предшествующими и историческими

отношениями партнера по завету. «Я тот, кто вывел вас из Египта», — говорит Господь, поэтому и Десять Заповедей. Реальность этих предшествующих исторических отношений неразрывно связана с установлением завета. Так что, хотя такие отношения могут быть возобновлены или прославлены в культе, и Израиль это сделал, я думаю, что это предполагает конкретный исторический случай, когда они были первоначально и формально установлены. Той самой связи, которая, конечно, тогда указывала бы вам на Синай.

В каком случае это могло произойти в истории Израиля? Мы считаем, что событие на Синайском полуострове, описанное в главах 19–24 Исхода, представляет собой наиболее вероятную обстановку для появления формы завета и указывает на опыт древнего Израиля, в котором исторический пролог функционирует так же, как и в договорах. Речь идет о реальных исторических событиях. Он обеспечивает предпосылку для отношений, которые должны быть установлены. Таким образом, огромное значение следует придавать приходу на Синай и заключению там завета, а также предшествующей истории, которая заключалась в том, что Господь освободил Свой народ из Египта.

e. Исторический Ситц- им- Лебен и взгляд на Синай в Исходе 19-24.

Итак, вернемся к вопросу: какая форма ветхозаветного завета *sitz im leben* обеспечивает историческую основу его присутствия. Природа формы и ее происхождение: культовое или историческое? Я думаю, что по аналогии с формой договора вы должны заключить, что у вас есть веские доказательства, указывающие на историческое происхождение формы завета, особенно в том, что касается характера исторического пролога. Исторический пролог — это то, что излагает реальную историю, а не какие-то легендарные материалы, которые затем не могли бы обеспечить адекватную основу для отношений, облеченных в эту конкретную форму.

Вопрос студента: Был ли первый вход в форму заветного договора на Синае, когда Господь дал Моисею закон? Тогда это впервые вошло в историю Израиля?

Ванной: Да, потому что у вас есть сам Господь, по своему собственному выбору, устанавливающий отношения со своим народом, которые, кажется, следуют той правовой форме, которая была известна в то время. В определенном смысле это было сделано по схожему образцу. Я не думаю, что мы могли бы приводить доводы в пользу какого-либо прямого вывода, но я думаю, что дело скорее в том, что Бог решил структурировать отношения со Своим народом по образцу из политической сферы, который был знаком людям из политической сферы. область. Затем Господь приходит к своему народу и говорит: «Я Господь, Бог ваш», называя себя тем, кто вывел их из земли Египетской. «Итак, вот что я сделал для тебя. Теперь у тебя есть определенные обязательства передо мной, и в зависимости от твоего послушания или непослушания налагаются благословения и проклятия». Состоялась церемония ратификации этого соглашения. Все это вы найдете в Исходе с 19 по 24. Теперь вы не найдете какой-либо подробной переписки, которую можно было бы сесть и сказать, что кто-то копировал завет из хеттского договора, который, возможно, был у него до него. Я не думаю, что это такая связь. Но это отношения, которые в целом структурированы с использованием одних и тех же элементов.

2. Эволюция формы договора и ее значение для времени Второзакония.

Номер 2 на вашем листе: «Эволюция формы договора и ее последствия для даты Второзакония». Я упоминал об этом ранее. Клайн утверждает в «Договоре Великого Царя», стр. 28, что Второзаконие представляет собой документ обновления завета, который по своей общей структуре демонстрирует классическую юридическую форму договоров сюзеренитета эпохи Моисея. Почему же сделан упор на классическую правовую форму? Потому что доводы Клайна частично основываются на том, что он называет «заметной эволюцией документальной формы договора о сюзеренитете». Его точка зрения состоит в том, что благодаря этому движению формы и эволюции формы книга Второзакония соответствует классической форме хеттского договора, который

начинает использоваться в эпоху Моисея. Другими словами, этот классический паттерн со временем развивался, внося изменения в исходный паттерн.

Второзаконие не соответствует более поздней форме договора, а именно ассирийским договорам или договорам из Сефира . Второзаконие соответствует классической форме хеттской эпохи. Итак , с этой заметной эволюцией он говорит: «Второзаконие согласуется с классической стадией эволюции формы договора», что помещает его во временные рамки Моисея.

Теперь это поднимает еще один вопрос нынешнего обсуждения, и по этому поводу ведется много дискуссий. Имеют ли хеттские договоры XIV и XIII веков классическую форму, которая не сохранилась в договорах более позднего времени? Как, например, соответствует ли форма арамейским договорам VIII века из Сефира на севере Сирии или договорам Асархаддона Ассирии VII века? Это становится важным вопросом в аргументации Клайна и, следовательно, я думаю, нам следует обратить на это внимание. Если у вас есть более поздние договоры, и если более поздние договоры, являющиеся ассирийскими договорами 7-го века, идентичны по форме хеттским договорам, то почему Второзаконие не было построено на основе ассирийских договоров 7-го века, подтверждающих дату 621 г. до н.э., которая за что выступал Велльхаузен? Так что это становится вопросом некоторого значения.

а. Вассальные договоры Асархаддона и Сефира в сравнении с договором о сюзеренитете хеттов и их значение для даты Второзакония.

Такой маленький а: «Вассальные договоры Асархаддона и Сефира в сравнении с договором о сюзеренитете хеттов и последствия для даты Второзакония». Если вы посмотрите на вассальные договоры Асархаддона, я думаю, вы обнаружите, что есть определенные элементы, которые во многом совпадают с более ранними хеттскими договорами. Но, несмотря на некоторые сходства, которые можно ожидать от любого договора, существуют важные различия.

1. Отсутствие исторического пролога

Я думаю, что наиболее важные различия пронумерованы здесь под буквами а, б и с. Во-первых, это «отсутствие исторического пролога». Я бы сказал, что самый поразительный и важный контраст между ассирийскими и хеттскими договорами заключается в том, что второй раздел схемы хеттского договора представляет собой исторический пролог, которого нет в ассирийских договорах. Я думаю, что это чрезвычайно важно по нескольким причинам. Прежде всего, исторический пролог задает тон хеттскому договору. Великий король оправдывает требование соблюдения условий на основании своих предшествующих благодеяний. Именно так действует договор. «Я сделал это для вас», — оправдывает тогда обязательство вассала перед великим королем.

Этот исторический пролог следует сразу после преамбулы каждого существующего в настоящее время хеттского договора. Другими словами, это не что-то случайное; это есть в некоторых договорах; этого нет в других. Это то, что присутствует во всех доступных в настоящее время хеттских договорах. Возможно, однажды кто-нибудь откопает такой, у которого его нет. Я должен добавить примечание к этому моменту. Я говорю, что это предусмотрено во всех договорах, но это оспариваемый момент. Я мог бы отослать вас к нескольким немецким работам, в которых обсуждается это, но это, вероятно, вам не сильно поможет. Но Деннис Дж. Маккарти в своей книге «Договор и пакт» — она указана в вашей библиографии — в нескольких местах своей книги он оспаривает это утверждение о том, что оно присутствует во всех доступных в настоящее время хеттских договорах, и утверждает, что некоторые из хеттских договоров не имеют исторического пролога и, следовательно, исторический пролог не был существенным элементом формы договора. Я не хочу вдаваться во все подробности этого. Я думаю, что Маккарти ошибается. Он включает тексты, в которых что-то упущено, и интерпретацию определенных текстов. Это становится очень сложным вопросом. Если вы заинтересованы в этом, Герберт Хаффман возражает против этого заявления Маккарти. Хаффман поддерживает мой анализ,

согласно которому все они имеют исторический пролог. Если бы у нас было больше времени, мы, возможно, могли бы рассмотреть такой вопрос.

Исторический пролог задает тон договорам, он присутствует во всех договорах, с которыми мы в настоящее время знакомы, и вводит в структуру обязательство вассала верности великому королю. Это следующий элемент. Вводится произнесение обязательства верности вассала великому королю. Так что отсутствие исторического пролога в договорах Асархаддона способствует тому холодному резкому тону, который можно встретить в договорах Асархаддона. Формулировки этих договоров типичны для безжалостного навязывания ассирийцами своей власти окружающим народам. Нет никаких намеков на какие-либо милосердные действия ассирийцев со стороны вассала, которые заслуживали бы лояльности, благодарности или чего-то в этом роде. Это прямое заявление о своих обязательствах, которое подкрепляется угрозами и ругательствами, если им не следовать. Это совсем другой дух.

Этих ассирийских договоров меньше, чем хеттских договоров. Я имею в виду, что здесь мы не имеем дело с огромным объемом литературы. Я думаю, что это следует иметь в виду при рассуждениях такого рода. Дальнейшие открытия могут пролить совершенно иной свет и взглянуть на многие из тех вопросов, которые стоят перед нами в настоящее время. Поэтому вам следует учитывать это в любой теории, которую вы принимаете. Археологические данные в лучшем случае фрагментарны. Делать выводы на основе фрагментарных данных имеет определенные очевидные проблемы.

Конечно, существует сопротивление использованию хеттского материала для Моисеева времени происхождения Второзакония. Итак, в заключение я бы сказал, что исторический пролог представляет собой не только важное различие по форме, но и с самого начала указывает на огромную разницу по духу между хеттскими и ассирийскими договорами. Итак, вы получаете разницу в форме и разницу в духе, связанную с этой формой. Таким образом, можно сказать, что

между сюзереном и вассалом в хеттском договоре отношения между сюзереном и вассалом совершенно иные, чем в ассирийском договоре.

2. Отсутствие основного обязательства, обязательства лояльности, которое следует непосредственно за историческим прологом.

Второй момент: отсутствует базовое обязательство, обязательство лояльности, которое следует сразу за историческим прологом. Конечно, ассирийские договоры не имеют исторического пролога, из этого не вытекает, но это тоже чрезвычайно значимый элемент в хеттских договорах, поскольку он более всего выражает дух взаимоотношений между договорными партнерами. За милостивые поступки, совершенные в прошлом великим королем, вассал выражает свою благодарность, принося присягу на верность. Вместо этого элемента в хеттских договорах ассирийские договоры содержат клятву верности, которая занимает совершенно другое место в структуре. Это после первой части проклятий. Присяга на верность принимается так, что контекст становится скорее страхом, чем доверием и преданностью. Качество отношений существенно отличается.

3. Отсутствие благословений

В-третьих, отсутствие благословений также соответствует тону ассирийского договора и является еще одним структурным отличием. Никаких благ для соблюдения условий договора не перечисляется. В хеттских договорах это важный элемент. В ассирийских договорах нет благословений.

Заключение:

Итак, вывод, я думаю, на основе этих наблюдений - и мы могли бы сделать это более подробно - но я думаю, что это важные вещи, мне кажется, что у Клайна действительно есть адекватное основание для утверждения что ассирийские договоры существенно отличаются от договоров ранних хеттов.

1. Другие, кто согласен с позицией Клайна

Теперь Клайн не одинок в своей позиции; это не уникальная идея Клайна, и она не ограничивается авторами-евангелистами, обсуждающими эти вопросы. Сам Менденхолл согласен, Олбрайт согласен, Джон Брайт в своей «Истории Израиля» согласен, что существует разница между ассирийскими договорами и хеттскими договорами. Менденхолл в своей оригинальной статье «Закон и Завет в Израиле и на Древнем Ближнем Востоке», 1954 г., сказал: «Этот тип завета даже более важен как отправная точка для изучения израильской традиции, поскольку его невозможно доказать. пережить падение великих империй конца второго тысячелетия до нашей эры. Когда вновь возникли империи, особенно Ассирия, структура завета, которым они связывали вассалов, была совершенно иной». Это Менденхолл. «Ассирийские договоры разные». Далее он отмечает: «Во всех имеющихся у нас материалах этот исторический пролог отсутствует и в качестве свидетелей указаны только ассирийские божества; вся картина также хаотично отличается». Так, Олбрайт в своей книге «Каменный век до христианства» соглашается с Менденхоллом, когда говорит: «Структура полдюжины ассирийских и арамейских национальных договоров, которые мы знаем с 8-го века до нашей эры и позже, совершенно иная». Джон Брайт говорит то же самое в своей «Истории Израиля». Так что в этом вопросе Клайн имеет хорошую поддержку. Не все эти люди приходят к тем же выводам, что и Клайн, но они осознают разницу. Таким образом, даже несмотря на то, что некоторые элементы схожи, как и следовало ожидать в договорах между большей и меньшей державой, сходства недостаточно, чтобы оправдать заявление Дж. Уайзмана, который говорит, что «форма договоров уже была стандартизирована Хеттской империей и что вассальные договоры Асархаддона показывают, что он практически не изменился на протяжении неоассирийских времен». Итак, вы получили расхождение во мнениях, но кажется, что Клайн, Менденхолл, Олбрайт и Брайт имеют массу доказательств того, что разница существует. Есть заметная эволюция. Между

двумя группами договоров существует совершенно иная структура, совершенно иной тип отношений.

2. Сефирские арамейские договоры

Хорошо, давайте перейдем ко второму пункту: « Договоры Сефайра ». Мы говорили о разнице между ассирийскими договорами и хеттскими договорами, а теперь о Сефирских . Эти договоры примерно на столетие раньше ассирийских договоров VIII века до н. э. Они ближе по времени к ассирийским, чем к хеттским, поэтому находятся между ними. Сефире - из 8-го века, ассирийское - из 7-го века.

а. Сходства с Договором Асархаддона или Ассирийским договором

Маленький а. «Сходство с договором Асархаддона или ассирийским договором». Далее мы заметим сходство Сефира с хеттскими договорами; они имеют определенное сходство с обоими наборами договоров.

Сходства, прежде всего, с ассирийскими договорами: в имеющихся в настоящее время арамейских договорах из Сефира нет исторического пролога. Некоторые из договоров изначально фрагментированы, поэтому некоторые утверждают, что, возможно, там был один, которого мы сейчас не видим. Но то, что существует в настоящее время, не имеет исторического пролога. Никакого заявления об этом основном обязательстве также нет. Таким образом, в этом отношении можно сказать, что договоры Сефира ближе к договорам Асархаддона, чем к хеттским договорам. Сефире был небольшим городом-государством в Сирии, имевшим отношения с другими, меньшими державами. Это не была крупная империя. В нем приведены имена царей этого города. Кроме того, можно сказать, что эти положения явно односторонние. Они регулируют поведение вассалов по отношению к более могущественному партнеру, но не являются взаимными. У высшей державы очень мало обязательств перед вассалом. В хеттских договорах, как раз в качестве контраста в этом вопросе, присутствует солидарность двух договорных партнеров. Чтобы главный партнер обещал защиту

вассалу. Это сильный элемент договоров с хеттами: главный партнер обещает защиту вассалу. Он обещает, что враги вассала будут побеждены, если вассал останется верным своему сюзеру. Конечно, параллель с материалом мозаики тоже очень интересна. Но ни в Сефирском договоре, ни в ассирийских договорах нет такого положения о защите вассалов. Ни в ассирийском договоре, ни в договоре Сефире нет положений о защите.

Есть и еще некоторые моменты, но на этом мы оставим и обратимся к сходству договоров Сефира с ассирийскими договорами. Сходство договоров Сефире с хеттскими договорами, поскольку некоторые особенности арамейского договора кажутся более близкими к хеттскому договору. При выборе богов, призванных в качестве свидетелей договора, арамейские договоры цитируют, что свидетелями завета являются боги как сюзерена, так и вассала.

Транскрипция Элли Фабера

Черновой монтаж под редакцией Теда Хильдебрандта

Окончательная редакция доктора Перри Филлипса.

Пересказ доктора Перри Филлипса